

Он подумал, что с таким количеством припасов, возможно, это станет нагрузкой для тела.

Фан Цин быстро покачал головой:

— Нет, нет. Господин Цзян, вы что, глупый? Припасы в Пространстве предназначены для спасения жизни, они не имеют веса, и носить их с собой — это лучшее решение. Как можно просто так их вытаскивать?

Услышав, что его называли «глупым», Цзян Сюйянь на мгновение замер, его длинные брови приподнялись.

Он молча взглянул на Фан Цина, его тёмные глаза, словно покрытые дымкой, были загадочны и скрывали опасность.

Фан Цин ничего не заметил, продолжая с энтузиазмом планировать, как обустроить эту комнату.

Цзян Сюйянь, увидев это, не стал продолжать разговор, молча отвел взгляд и безмолвно вышел из комнаты.

Фан Цин, совершенно не готовый к такому повороту событий: «...»

Что это было?

Почему он вдруг ушёл?

Слишком высокомерно, правда?!

Однако он не придал этому значения. Увидев, что человек ушёл, он с радостью принялся за дело, засучив рукава и с удовольствием обустривая свою походную кровать.

.....

Цзян Сюйянь, выйдя из кладовой, заметил, что Жэнь Шэн и другие собрались вокруг жидкокристаллического экрана в гостиной, пристально наблюдая за чем-то.

Увидев Цзян Сюйяня, Жэнь Шэн поспешно позвал его:

— Господин Цзян, посмотрите! Только что на телевидении обнаружили несколько безумных птиц, которые выглядят совершенно по-другому!

Цзян Сюйянь подошёл и увидел, что новостной канал снова транслирует экстренные новости.

— Внимание, экстренное сообщение: по данным соответствующих органов, в этой волне безумных птиц обнаружены особые безумные птицы с красно-чёрными крыльями, которые принадлежат к совершенно новому виду, ранее не встречавшемуся.

Поскольку характеристики этих безумных птиц пока неизвестны, мы призываем всех граждан избегать их и не вступать с ними в конфликт.

Также напоминаем гражданам соблюдать меры предосторожности, избегать атак волны безумных птиц и не передвигаться без необходимости...

— Экстренное сообщение...

.....

В новостях, помимо повторяющихся предупреждений, были и прямые трансляции волны безумных птиц, снятые специально разработанным метеорологическим дроном. Обычно такие дроны используются для отслеживания динамики и траектории полёта волны безумных птиц, чтобы после их ухода можно было сообщить гражданам об отмене тревоги.

На этот раз дрон снял новый вид безумных птиц.

Их размер был немного больше, чем у обычных безумных птиц, а крылья, в отличие от чисто чёрных у обычных птиц, были чёрными внутри, но снаружи — тёмно-красными, с блестящим отливом. При раскрытии они отражали солнечный свет, создавая яркий блеск.

Раньше, возможно, из-за того, что метеорологическая станция снимала только с суши, а волна безумных птиц была просто огромной чёрной массой, эти новые птицы не были заметны.

Теперь же, благодаря целенаправленной съёмке дрона, эти «новые птицы» стали выделяться, смешиваясь с обычными безумными птицами, словно тёмные владыки армии, создавая ощущение более высокого уровня и большей угрозы.

Цзян Сюйянь смотрел на эти кадры, его брови постепенно сходились.

Вдруг он вспомнил о Фан Цине, который утверждал, что «вернулся из будущего», и молча перевёл взгляд, собираясь позвать его и расспросить.

Хотя он до сих пор не верил в его «реинкарнацию», но почему-то ему казалось, что этот человек не станет лгать.

Возможно, из-за его безобидной внешности.

Неожиданно Фан Цин как раз вышел из кладовой, старательно закрыв дверь, помня правило Цзян Сюйяня о том, что только он может туда входить, и направился в гостиную.

— Эй? Что вы все смотрите?

Увидев, что все стоят вместе и смотрят на большой экран в гостиной, он с любопытством спросил.

Цзян Сюйянь, увидев, что он пришёл как раз вовремя, указал на экран:

— Ты знаешь их?

Его голос был очень тихим, и только Фан Цин, стоящий рядом, мог его услышать.

Фан Цин потратил около трёх секунд, чтобы рассмотреть новых безумных птиц, а затем прочитал заголовок новостей.

— А, это они...

Он собирался ответить, но вдруг посмотрел на людей рядом с Цзян Сюйянем.

Он тоже понизил голос, и, поскольку его рост не дотягивал до почти двух метров Цзян Сюйяня, ему пришлось встать на цыпочки, чтобы прошептать ему на ухо:

— Это безумные птицы первой стадии эволюции.

Цзян Сюйянь поднял бровь:

— Эволюция безумных птиц?

— Да. В будущем все виды на планете Альфа могут эволюционировать. Эти чёрно-красные птицы также называются краснокаменными безумными птицами, и они были первым видом, который мы точно знали, что эволюционировал.

— Какие у них особенности? Чем они отличаются от обычных безумных птиц?

— Краснокаменные безумные птицы сильнее и разрушительнее, чем обычные, их тела твёрды, как камень, поэтому их так и называют.

Они пока находятся на начальной стадии эволюции, и их внешний вид всё ещё чёрный снаружи и красный внутри. Но как только эволюция завершится, они станут полностью тёмно-красными, и одна такая птица сможет управлять тысячами обычных безумных птиц. К тому времени они смогут пробивать сталь и камни, и тонкие железные вывески на дорогах будут разрываться ими на куски.

Цзян Сюйянь мрачно посмотрел:

— А механическая завеса?

— Материал механической завесы гораздо лучше, чем у дорожных вывесок, они пока не смогут её повредить. Но через два месяца у них будет большой отход, и когда они вернуться, эволюционировав до второй стадии — стальных безумных птиц, механическая завеса уже не сможет их остановить.

— Стальные безумные птицы...

Цзян Сюйянь повторил это название, не нуждаясь в объяснениях, чтобы понять, что это за птицы.

— Как они эволюционируют?

Спросил он снова.

Фан Цин вспомнил информацию, полученную во время Конца Света, и покачал головой:

— Ответа нет.

Цзян Сюйянь молча посмотрел на него.

Фан Цин поднял руки в знак невинности:

— Я прожил всего год!

Его голос был тихим и хриплым, из-за сильного сжатия немного искажённым.

Цзян Сюйянь отвел взгляд и молча смотрел на экран.

Первая стадия... Вторая стадия... Эти бесчисленные птицы, с которыми не могут справиться

страны мира... Похоже, ему не стоит мечтать о том, чтобы полностью уничтожить их.

В этот момент Фан Цин, похоже, уловил его мысли, и вдруг снова шепнул:

— Эти два месяца — время, когда они активно поглощают энергию. Даже если позже появится организация, которая попытается их уничтожить, полностью избавиться от них не получится, поэтому в эти два месяца нам не стоит беспокоиться, лучше просто ждать дома.

— Но через два месяца наступит самый критический момент. В это время многие трупы на улицах начнут порождать кристаллические цветы, внутри которых находятся кристаллы — лучший источник энергии для эволюции видов. Если мы сможем первыми получить как можно больше кристаллов и усилить себя, то сможем хорошо защищаться.

Сказав это, Фан Цин с энтузиазмом похлопал Цзян Сюйяня по плечу:

— Господин Цзян! Я пришёл к вам, чтобы вы помогли мне тоже немного усилить себя!

Мне нужно немного кристаллов, только чтобы защищаться. Я больше не хочу, чтобы меня преследовали и кусали мутировавшие трупы и звери, ощущение, когда тебя заживо кусают, действительно ужасно...

Он снова вспомнил момент своей смерти, и его глаза мгновенно покраснели, тело начало сильно дрожать.

Это была самая естественная реакция. Цзян Сюйянь видел, как он в одно мгновение превратился из улыбающегося и спокойного в человека, полного страха и отчаяния.

Цзян Сюйянь, увидев этот взгляд, вдруг что-то вспомнил.

В его сердце что-то дрогнуло.

Он отвел взгляд и собрался с мыслями, его голос стал ледяным:

— Об этом поговорим, когда придёт время.

Скрытый смысл: если ты врешь, то потом тебе не поздоровится.

Его внезапная смена настроения заставила Фан Цина замереть.

Он сразу почувствовал сильный холод, исходящий от него.

Интуиция Фан Цина снова сработала: защитные механизмы этого человека снова активировались...

Как плотно закрытая заслонка, которая в нормальном состоянии вдруг резко опускается, блокируя всё...

Что он вообще думает?

Фан Цин был в замешательстве, смотря на него с недоумением.

В это время Жэнь Шэн и другие, увидев, что они шепчутся слишком долго, не выдержали и подошли спросить:

— О чём вы вообще говорите? Обсуждаете этих новых птиц?

— Обсуждайте сами.

Цзян Сюйянь вдруг бросил эту фразу и повернулся, направляясь в свою комнату, оставив всех в замешательстве.

Через некоторое время Жэнь Шэн снова посмотрел на Фан Цина:

— Господин Цзян только что...

Он хотел спросить, что случилось, о чём они говорили, и даже задать давно интересующий его вопрос о том, знали ли они друг друга раньше.

Но Фан Цин, боясь сказать лишнего и выдать себя, не дождался, пока Жэнь Шэн закончит, и указал на кладовую:

— Господин Цзян велел мне хорошо убрать комнату, так что я пойду, а то меня выгонят!

И он, как ветер, вернулся в комнату.

<http://bllate.org/book/16348/1477128>